

— Лунатик, дружище! Ты как? — обеспокоенно поддерживал меня за плечо Сириус, пока сам я старался слишком явно не демонстрировать откровенно удивлённый и потерянный взгляд.

— Всё нормально. Просто ночь, хах, выдалась особенно бурной, — чуть натянуто улыбнулся, не находя в себе сил для более основательной актёрской игры. Вид Джеймса, Сириуса и Питера... странная двойственность чувств, при которой одна часть меня впервые видела эту компашку отможенных подростков, а вторая — считала их своими лучшими и единственными друзьями...

«Ох, как же сложно!» — недовольно кривился, борясь с желанием болезненно схватиться за пульсирующие от боли виски.

— Оно и видно... В смысле, видок у тебя не важный. Может быть к мадам Помфри сходишь? Она тебе своих любимых зелий пропишет, — вполне искренне беспокоился за меня Джеймс, в отличии от гордого отпрыска рода Блэк, даже не пытающийся это самое беспокойство скрывать за напускным весельем и балагурством.

— Совсем добить меня хочешь, Джеймс? — фыркнул, вздёргивая подбородок вверх. — После зелий нашей медведьмы лучше сразу в гроб прыгать. Меньше мучиться придётся.

— Тоже верно, — улыбнулся после столь простой шутки парень, в то время как Блэк всё же позволил мне упасть на собственную постель. За что ему спасибо, ибо до нашей комнаты я доковылял с откровенным трудом. — Значит, будешь просто отдыхать?

— А что, у нас какие-то планы на этот день? — весело уточнил, внутренне напряжённо замирая. С той кашей в голове, что у меня сейчас вместо мозгов, я вполне мог и забыть о какой-нибудь мелочи, обещанной компании гриффиндорцев.

— Та какие планы, Римус? У нас так, мелкие шалости, как любит вещать Дамблдор, — лающим смехом рассмеялся Сириус, не оставляя во мне никаких сомнений в том, какой именно будет его аниформа. Пёс он и в Британии пёс. Хотя сейчас парень ещё не освоил анимагию, пусть вся моя компания давно углубляется в изучение этой темы.

— Опять Снейпа пойдёте донимать? — без улыбки уточнил, отлично зная, что именно мои приятели подразумевают под «мелкими шалостями».

— Ньюниус в последнее время совсем распоясался! Прикинь, пока тебя не было этот слизень подлил Питеру в тарелку очередную свою бурду... и как только умудрился, гад такой... — тут же ощерился Джеймс, больше прочих ненавидя чернявого мальчишку со Слизерина.

И не без причины, вынужден признать. Снейп — та ещё заноза в заднице, одним своим присутствием раздражающая сразу два факультета. Слизеренцев тот бесит из-за своей полукровности и того факта, что змеи, следуя внутреннему уставу своего факультета, на публике вынуждены поддерживать этого отщепенца. Грифов же тот бесит из-за своего общения с Лили Эванс — формальным лидером у девочек нашего курса...

Та и в целом, смурной, чернявый и носатый мальчишка был не слишком приятной личностью. Колючий, горделивый, злопамятный и совершенно не уважающий неписанные правила Хогвартса... Именно таким был юный Снейп, за что тому почти всегда и доставалось. Не от нас с ребятами, так от самих змей, которые того ещё не прибили лишь из-за отличной успеваемости мальчика.

— Вот оно что... Что ж, месть за павшего смертью храбрых Питера, я возлагаю на вас, ребята.

Уверен, два гордых льва сумеют втоптать в землю одну слишком нахальную змею, — улыбнулся, откровенно посмеиваясь над боевитым настроением Джеймса и Сириуса.

— Хей, я вообще-то ещё жив! И даже уже вернулся из больничного крыла! — притворно возмутился Питер Петтигрю — самый низкий член нашей компании, что ещё и от легкого ожирения страдает. В остальном, впрочем, Питер был обычным, пусть и несколько трусоватым, мальчишкой. Даже не верится, что именно этот парень в будущем должен переметнуться на сторону Тёмного Лорда.

Последний, кстати, уже как несколько лет заявил о себе в Магической Британии. И пусть пока что всё его влияние заканчивается достаточно агрессивной борьбой за место министра магии... Но некоторые нездоровые шевеления со стороны ставленников «лорда судеб» уже сейчас заставляют напрячься всех маглорождённых и даже полукровок.

«Вот чёрт, а ведь этих молодцев тоже нужно брать в расчёт...» — мысленно кривился, провожая троицу подростков, отправившихся вершить собственную месть — «А ещё нужно будет как следует подумать о причине, по которой я постараюсь более не травить Снейпа. Каким бы засранцем тот не был, но издеваться над ребёнком — это как-то несолидно. Пусть порой тот сам так и нарывается на хорошую взбучку...» — тут же сделал себе заметку, стремительно расширяя и без того немалый список дел.

Начать я, впрочем, решил с хорошего такого, здорового сна. А то ночь в Визжащей хижине, а после и вся эта каша с воспоминаниями, сильно истощили даже столь выносливое и здоровое тело, коим я сейчас обладал. Спать хотелось невероятно! И я не стал отказывать себе в подобном удовольствии, не забыв, впрочем, ещё полчаса подумать о всяком разном, прежде чем усталость окончательно взяла своё...

Ну, зато следующее утро началось для меня аж глубокой ночью. Часа в три утра, что, впрочем, и неудивительно. Заснул то я в обед, и даже нервное истощение, которое я с неудовольствием был вынужден у себя констатировать, не смогло меня сломить. Тело оборотня достаточно быстро восстановилось после всех потрясений. Жрать, правда, после подобного хотелось невероятно...

Но я стойко воздержался от ночных прогулок, понимая, что ночью всё равно еды не найду... Разве что собственную заначку с печеньем в молочном шоколаде разорил, хоть как-то, но успокаивая дикий голод.

«Интересно, а подобный аппетит стоит записывать в плюс или минус собственной физиологии?» — философски катал в голове ленивую мысль. С одной стороны, много есть и не толстеть — это круто. С другой, много еды ещё раздобыть нужно умудриться, что сейчас не такая уж и проблема, но в целом, ситуации однажды может сложиться не лучшей. — «Хотя, это во мне говорит пессимизм моего предшественника,» — покачал головой, более не сомневаясь, что Люпин и я — совершенно разные люди.

За время сна чужая память окончательно закрепилась у меня в голове, вместе с тем потеряв былой лоск и насыщенность эмоциями. Впрочем, то же самое можно было сказать и о памяти Андрея Рябова... Из-за чего я испытывал действительно смешенные эмоции, всю следующую неделю свыкаясь с новой для меня реальностью.

Что, естественно, замечали как мои друзья-приятели с факультета, так и преподаватели Хогвартса, на чьих уроках я стал более рассеянным и менее подготовленным. На то, чтобы вспомнить и осознать уже пройденную программу у меня ушёл далеко не один день. И это я

ещё про практику не вспоминал, с которой у меня порой и вовсе был полный затык.

Осваивать знания Люпина приходилось чуть ли не с нуля, что с учётом жесточайшей нехватки времени не лучшим образом сказалось на моей успеваемости... А ещё я хотел как можно скорее начать физические тренировки и поиск в библиотеке хоть чего-то, что могло бы спасти меня от чтения мыслей другими волшебниками.

Да, уже к четвертому дню в новом теле я как-то внезапно осознал, что в данный момент меня от очень серьёзных проблем спасет лишь везение и нераспространённость легилименции — магии, позволяющей читать мысли. Но право слово, вечно так продолжаться не может.

Рано или поздно кто-то обязательно, возможно даже, что из чистого любопытства, попытается залезть ко мне в мозги, и тогда... Что будет тогда — я хрен знает, но ничего хорошего так точно.

— Хей, Джеймс, Сириус, скажите, а вы чего-нибудь знаете о магии, что работает с человеческим сознанием? — после некоторых раздумий, всё же решил я привлечь к проблеме своих приятелей... До друзей те всё же не доросли, но и совсем чужими людьми я их воспринимать не мог.

— Магия для работы с человеческим сознанием? Ты об окклюменции или легилименции? — встрепенулся Сириус, бросая в мою сторону подозрительные взгляды... Тот вообще острее прочих чувствовал произошедшее со мной изменения. И те не то чтобы нравились юному пока ещё наследнику рода Блэк.

— Наверное да... Я тут просто задумался о том, что никогда не думал хотя бы о теоретической возможности борьбы с моей... кхм, пушистой проблемой. — начал «каяться», заодно давая ребятам объяснение моей задумчивости и отстранённости на протяжении последних дней. — Вот теперь думаю и ищу способы если не нивелировать, то хотя бы облегчить мою проблему.

— Умн, так вот чего ты в последнее время такой потерянный бегаешь, — «осознал» всё Джеймс, быстро кивая Сириусу. — А мы уже думать начали, что тебя проклял или опоил тот же нюниус.

— Ну, мне просто не даёт покоя мысль, что в мире может быть способ справиться с моей ликантропией, а я даже не пытаюсь его найти, находясь близ самой большой магической библиотеки во всей Британии, — просто пожал плечами, уже привыкнув к своей новой роли и тому, как именно лучше всего общаться с окружающей меня компанией подростков.

— Хех, ну так бы сразу и сказал. Я бы может быть поспрашивал отца по этому поводу. Мой отец в своё время стажировался в аврорате, так что об оборотнях то точно знать должен немало, — Воодушевился Джеймс, заставляя меня чуть скривиться.

— Не думаю, что это хорошая идея. Сомневаюсь, что ты сможешь сохранить в тайне от родителей причины своего интереса столь специфической темой, — покачал головой, сбивая настрой молодого наследника богатого магического рода. — К тому же в данный момент меня в основном волнует... как ты там сказал? Окклюменция и легилименция? Вот с них то я и хочу начать свои поиски, тем более что лишним оно в любом случае не будет.

— Разумно. Мои старики с самого детства заставляют меня изучать окклюменцию... Получается у меня, правда, не очень. Та и не люблю я всю эту муть с ментальной магией. Она вообще мало чем отличается от тёмной... — великомысленно тянул слова Сириус, бросая на меня весёлый взгляд. — Но ради тебя, лунатик, я могу и связаться с отцом. Скажу, что

решил-таки взяться, хахаха, за ум!

— Если ты так сделаешь, я буду действительно благодарен тебе, Сириус, — серьёзно кивнул, впрочем, не скрывая весёлой улыбки на лице. Так я и настрой Блэка поддерживал и радость от полученного обещания выражал.

Боюсь, правда, родители моего приятеля могут сильно осерчать, если выяснится, что их сын просил знания для кого-то другого... Ну да ничего, я ещё придумаю, как из этой ситуации выкрутиться. В крайнем случае — самолично заставлю Сириуса изучать ментальную магию. Уж как уговорить этого паршивца на нудную практику чего-либо я уже знаю. Аниманией то Блэк занимается, несмотря ни на что, а это тоже то ещё испытание для подросткового разума.

Так что тут главное — правильно подобрать слова и аргументы, а дальше Сириус сам всё сделает... Обеспечив нам всем алиби перед родом Блэк и давая мне возможность хоть как-то защитить собственную память. За что я буду тому особенно благодарен, и даже мысленно пообещаю самому себе при случае вернуть должок этому мальчишке.

А то я откровенно сомневался, что книги по столь сложным дисциплинам, как окклюменция и легилименция есть в обычной библиотеке. Те даже в запретной секции далеко не факт, что есть, что уж тут говорить про общие отделы... Там вообще информация представлена в основном по базовым предметам. Что-то более специфичное в библиотеке Хогвартса, по словам отца этой тушки, уже давно не храниться.

Министерство магии или даже сам директор изъяли все «сомнительные» знания из общего доступа. Ну а фракция чистокровных, родовитых волшебников и рада подобному развитию событий, закрепляя своё информационное преимущество перед магглорождёнными и простыми обывателями магического мира.

Хотя поискать нужную информацию в библиотеке всё равно нужно. Полностью доверять словам достаточно предвзято относящегося к нынешней власти волшебника — себе дороже. Да и не просто же так библиотека Хогвартса считается одной из самых больших на Британских островах. С ней разве что архивы министерства могут сравниться, да и то — очень вряд ли.

<http://tl.rulate.ru/book/90642/2918729>